

**Переосмысление идеологической роли церкви в формировании
централизованного государства в XV-XVI веках в историографии 1945-1953
годов**

Зенькович Маргарита Юрьевна

E-mail: mar.lang2017@yandex.ru

В 40-е годы XX века в государственно-церковных отношениях наступил перелом, связанный с изменением религиозной политики Сталина в сторону сотрудничества с православной церковью. Он послужил толчком к возрождению уцелевшей в период интенсивного физического уничтожения церковной жизни. Более того, несмотря на кратковременность периода нормализации церковно-государственных отношений, который завершился со смертью Сталина, историками на страницах специальных исследований был сделан значительный шаг навстречу реабилитации истории идейно-религиозных воззрений, сопровождавших централизацию Московского государства.

Начало признания идейно-религиозных воззрений в качестве способствующих формированию единого Русского государства связан не только с изменением церковной политической линии советского правительства [2]. Этому так же способствовал тот факт, что в годы Великой Отечественной войны начинает героизироваться период централизации Московского государства, что пробудило интерес и к идеям, сопутствовавшим данному процессу.

Можно выделить основные достижения историографии 1945-1953 годов в изучении идейно-религиозных воззрений XV-XVI веков. В период так называемого «позднего сталинизма» в трудах историков начинает реабилитироваться концепция «Москва-третий Рим» [1]. Раннее советские исследователи недооценивали роль данной концепции в общественной и политической сферах, считая, что её распространение было ограничено узким кругом черного духовенства. Так же в ней усматривали империалистические черты. Первый шаг к пересмотру данной позиции был сделан Н.С. Чаевым ещё до периода нормализации церковно-государственных отношений. Его работа ««Москва - третий Рим» в политической практике московского правительства XVI века» была опубликована только в 1945 году. Прежде всего, автор акцентирует внимание на том, что появление концепции было вызвано реакцией Московской Руси на внешнеполитические события (заключение Флорентийской унии), т.е. он видел причину создания данной концепции в возникшей острой необходимости «вписать» Московское государство в рамки нового баланса внешнеполитических сил и церковной обстановки. Данную концепцию Чаев переносит в политическую плоскость, обосновывает тесную связь её религиозного и политического аспекта. Более того, по мнению Чаева «эта теория не стала служить узко церковным или государственным интересам, но оказалась стержнем национального самоопределения» [1].

Безусловно, переориентация церковной политики советской власти лишь смягчила скептицизм, с которым историки относились к идейно-религиозным воззрениям, чаще всего обозначая сферу их распространения исключительно той средой, в которой они родились.

В ранней советской историографии в контексте изучения истории церкви придавалось исключительное значение именно учениям неофициальной церкви - городским ересям, ведь их роль в образовании единого централизованного государства оценивалась как прогрессивная. Безусловно, данная позиция отличается гиперболизацией оценки значения ересей - «революционной оппозиции феодализму» - в процессе централизации. Знаменательным также являлось то, что в период «позднего сталинизма» имели место репрессии в отношении различных течений нетрадиционной церкви [5]. Как следствие этого, в трудах

советских историков маятник прогрессивности, мерой которой является роль идейно-религиозных воззрений в способствовании централизации, смещается со стороны еретиков в сторону их главного противника - Иосифа Волоцкого [1]. Школа Покровского рассматривала Иосифа Волоцкого как консерватора, репрессивными мерами отстаивавшего интересы церкви в сохранении церковного землевладения, и в соответствие с этим проводившего жесткую реакционную политику по отношению к течениям неофициальной церкви. Более того, отношения Иосифа Волоцкого и еретиков рассматривали как одно из проявлений классовой борьбы, облаченной в религиозную форму. Теперь же его идеи расцениваются как способствующие усилению государственной власти. В. С. Покровский писал в «Истории русской политической мысли»: «поскольку . . . власть в России была в XVI в. прогрессивной. . . теория Иосифа Санина. . . сыграла положительную роль в деле образования сильного Русского государства» [3]. О.В. Трахтенберг поддерживает данную мысль, утверждая, что идеи Иосифа Волоцкого наиболее соответствовали сложившимся историческим реалиям, идеи же нестяжателей не способствовали, более того, тормозили процесс централизации Русского государства [4].

Таким образом, идеи, исходившие из церковной среды, в период «позднего сталинизма», в связи с изменением советской религиозной политики, рассматривались как прогрессивные, служащие общегосударственным интересам, а также способствовавшие усилению центральной власти в условиях процесса централизации XV-XVI веков.

Источники и литература

- 1) Винокуров Д.А. Идейно-религиозные течения XV-XVI веков в советской историографии периода «Великодержавного Сталинизма»: идеология и наука // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Религия. 2009. No. 108. С. 28-32.
- 2) Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах советских и церковных исследователей XX- начала XXI веках // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2008. No.15. С. 164-173.
- 3) Покровский В.С. История русской политической мысли // Государственное издание юридической литературы. М, 1951.С. 130.
- 4) Трахтенберг О. В. Общественно-политическая мысль в России в XV–XVII веках // Из истории русской философии: сб. ст. М, 1951. С. 766.
- 5) Шкаровский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943-1945 годах. М, 2011. С. 375.